

С самого начала Ишар презирал покойного императора — своего брата Карша. Даже если бы этот человек оставил ему завещание, Ишар не собирался бы его соблюдать.

И теперь, зная, что Карша посмел осквернить королевскую родословную предателем? Не эксгумировать его тело из королевской гробницы и не отрубить ему голову было пределом сдержанности Ишара.

История, которую он только что рассказал, была не более чем ложью, призванной заманить Белроана.

«Белроан, я хочу отвести тебя во дворец и защитить тебя. Пойдем со мной».

Он не сказал: «Я воспитаю тебя и посажу тебя на трон вместо себя».

В конце концов, он проведет расследование и выяснит все о Белроане, но теперь, когда ребенок уже был напуган упоминанием ожерелья, он не хотел еще больше его ошеломлять.

«Я думаю, ты понял, что я сказал, но если у тебя есть вопросы, не стесняйся спрашивать. Я отвечу на все».

Он отпил чай, сохраняя спокойный вид, как будто у Белроана был реальный выбор. Наступила тишина.

Ишар проигнорировал пронзительный взгляд Рекаяна, устремленный ему в затылок, и вместо этого сосредоточил свое внимание на потертой чашке в своей руке.

Он не смотрел на Белроана, который опустил голову. Это было молчаливое давление, которое говорило: Я посижу здесь, пока ты не решишь.

«Ничего страшного, если ты скажешь «нет».

Метод просто перешел бы от убеждения к силе. С помощью всевозможных оправданий и лжи он нашел бы способ привести этого ребенка во дворец.

Для того чтобы Ишар мог спокойно уйти на пенсию, Белроан был абсолютно необходим.

Он никогда не хотел быть императором.

Ни разу в жизни.

«Безерн II умер. Ваше Высочество, пожалуйста, станьте новым повелителем Империи Лучест».

«Пожалуйста, направьте нас».

«Империя в хаосе. Не бросайте свой народ».

«Только человек законной крови, как Ваше Высочество, может остановить грядущее кровопролитие».

Однажды, давно, после того как он отказался от своей королевской фамилии и поселился в Башне Магов, к нему пришли посланники из дворца. Все они преклонили колени и склонили головы, умоляя его.

В то время Империя была в руинах из-за разврата и халатности Карша. У Ишара не было выбора, кроме как нарушить данную им клятву никогда не возвращаться — и вернуться во дворец.

«Хафф... хаа...»

Приглушенный звук, донесшийся с другого конца стола, заставил Ишара в замешательстве поднять голову — и тут же встретиться взглядом с багровым взглядом Белроана.

«Ой».

Только тогда Ишар осознал свою ошибку.

Ребенок все еще держал кляп во рту, не в состоянии был говорить внятно. Ишар не задумываясь потянулся, чтобы вытащить его, но остановил себя, вспомнив, что сказал Юджин, прежде чем выйти из комнаты:

«У Белроана весь рот разорван. Как будто он жевал шипы или что-то в этом роде. Если станет хуже, может развиться серьезная инфекция. Вот почему ему нужно пока это оставить».

В каком состоянии он находился, чтобы ему это требовалось?

«Белроан, можешь показать мне, что у тебя внутри рта? Я, как ни странно, искусен в магии исцеления».

В ответ раздался настороженный, резкий взгляд. Ишар снова попытался успокаивающим голосом.

«Я больше ничего не сделаю. Я не трону тебя без разрешения. Если понадобится, я сначала спрошу».

«...»

Это потому, что он почувствовал искренность Ишара, или просто потому, что кляп был неудобен? Белроан зажмурился, затем медленно кивнул.

Затем он сам вытащил кляп и выплюнул его.

«Фу...»

Казалось, даже это небольшое действие причинило ему боль: на его багровых глазах появились слезы, а с губ сорвался стон.

«Я сейчас подойду поближе. Это нормально?»

Ишар кивнул в знак разрешения и немедленно приблизился. Он опустился на колени, чтобы оказаться на уровне глаз ребенка, что вызвало у Рекаяна шокированный вздох.

«Ваше Величество!»

Рекаян бросился вперед, чтобы поднять его, но остановился от одного жеста руки.

«Не поднимай шум».

Ишар не хотел вставать на колени.

Белроан был маленьким. Сидя или стоя, он был крошечным — практически микроскопическим. Это был единственный способ как следует заглянуть внутрь его рта.

Чтобы исцелиться, нужно было оценить. И Ишар не мог попросить плачущего ребенка запрокинуть голову назад и широко открыть рот.

— «Не говори об этом ни слова. Особенно сэру Квисту. Если он об этом услышит, я отрежу тебе язык».

«Открой рот. Совсем немного — ровно столько, сколько сможешь вынести».

Пока Ишар угрожал Рекаяну холодным тоном, Белроана он уговаривал теплом весеннего солнца. Рекаян, разрываясь между гордостью и предательством, в отчаянии прижался лбом к подоконнику.

«Ах...»

Белроан открыл рот по просьбе Ишара. Даже открытие его на ширину монеты вызвало видимую боль; маленькое тело ребенка дрожало, когда он зажмурился.

Ишар быстро создал небольшой шар света и использовал его, чтобы осмотреть внутреннюю часть рта Белроана, — и был ошеломлен.

«Что за...»

Кто мог сделать что-то подобное?

Независимо от того, кем он мог стать в будущем, Белроан все еще был ребенком. Учитывая особенности его расы, ему не могло быть больше пятнадцати лет.

Однако внутренняя часть его рта представляла собой поле битвы из ужасных ран.

Как будто он жевал стекло, его верхнее небо, десны и внутренняя поверхность щек были разорваны и изрезаны. Его язык был в худшем состоянии из всех.

Видя, что состояние Белроана гораздо серьезнее, чем ожидалось, Ишар применил исцеляющее заклинание более высокого уровня — такое, которое мог использовать только он.

Высший уровень магии исцеления в этом мире.

Медленно раны во рту Белроана начали закрываться. Ишар нахмурился, наблюдая.

«Он снова поглощает мою магию...»

Еще до того, как исцеление вступило в полную силу, Ишар мог чувствовать, как часть его магической силы втягивается в Белроана. То же самое произошло и во время первой атаки.

Он не мог остановить действие заклинания сейчас, поэтому молча поддерживал его до тех пор, пока лечение не было завершено.

К тому времени, как исцеление закончилось, магии было израсходовано больше, чем он ожидал, что его немного удивило.

*'Что *такое* это дитя...?'

Он никогда не слышал о ком-либо — или чем-либо — способном поглощать чужую магию. Этого не было ни в каких записях о людях или монстрах.

Это не могло быть просто потому, что Белроан был полудраконом. Если бы это было так, то в закрытых книгах во дворце или башне магов это упоминалось бы.

Когда Ишар осознал это, его сердце забилося быстрее.

«Нет. Нет, не сейчас».

Сейчас не время поддаваться интеллектуальному любопытству и академической одержимости, которые он долгое время подавлял с тех пор, как покинул Башню Магов.

Сделав глубокий вдох, он успокоился.

«Я не в Башне. Я император. Белроан — мой приоритет. Он — единственный путь к моей отставке. Я должен сопротивляться — ради будущего, я должен».

К счастью, волна любопытства, которая едва не охватила его, снова спала.

Но это облегчение было недолгим. В тот момент, когда он поднял глаза, он снова встретился взглядом с Белроаном.

Красные глаза ребенка, устремленные на него, приобрели стеклянную ясность.

Он выглядел гораздо более непринужденным, чем раньше. Ишар улыбнулся, не в силах сдержаться.

«Все готово».

Не только рот — он омыл все тело Белроана целительной магией. Не будет никакой затяжной боли. Ишар поднялся с пола и вернулся на свое место.

«Ты можешь мне ответить сейчас, Белроан?»

«...А что, если я скажу «нет»?»

Голос был таким мягким и юным, что он даже не мог определить пол ребенка. Ошеломленный на мгновение, он мягко ответил:

«Если ты откажешься, я дам тебе целое состояние, телохранителей и позволю жить, где захочешь».

Конечно, он не упомянул, что куда бы ни пошел Белроан, «несчастные случаи» будут происходить очень кстати, пока мальчик не подумал, что, может быть, дворец не так уж и плох.

«А если я пойду с тобой?»

«Поскольку я пока не могу публично объявить, что ты сын моего брата, я пока возьму тебя в ученики. Но позволь мне прояснить — я не буду относиться к тебе как к фальшивому ученику».

«И это значит...?»

«Это значит, что я приму тебя как настоящего ученика».

Было неловко произносить это вслух, но Ишар продолжил, надеясь, что Белроан выберет желаемый им путь.

«Я не просто император. Я бывший Мастер Башни и Мастер Меча Империи. Выберешь ли ты магию или меч, я научу тебя всему, что знаю».

Какой бы путь ни выбрал Белроан, Ишар намеревался научить его управлять империей и бороться со змееподобной знатью, которая считала, что управляет всем миром.

«Ужас...!»

Сзади Рекаян резко выдохнул. Ишар, спрятав одну руку за спиной, пошевелил двумя пальцами — средним и мизинцем — в сигнале, понятном только ему.

Замолчи.

Рекаян, прочитав сигнал, тут же съёжился, как сдувшийся воздушный шар.

«Ученик...»

Белроан пробормотал слово с немного удивленным видом, но не дал немедленного ответа. Было ясно, что ребенок глубоко задумался, поэтому Ишар терпеливо ждал.

И вот наконец ответ пришел.

«Я пойду с тобой».

Это не было четким указанием «я буду твоим учеником», но тем не менее это был положительный ответ.

Лучше, чем отказ.

Ишар должен был быть доволен, но вместо этого его глаза слегка сузились, когда он уставился на Белроана.

Все его инстинкты, отточенные за годы королевской жизни, а затем и императорского правления, шептали ему: этот ребенок что-то скрывает.

<http://bllate.org/book/17761/1661552>